

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет»

Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»
Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»

Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»

Варя Медная
«Паук приглашает на танец»
Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной верности»

Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»

Терри Лу
«Под крылом дракона»

Екатерина Флат
«Его Тьма»

Галина Манукян
«Ученица чародея»

Елена Литвиненко
«Кукла советника»

Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»

Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»

АЛИСА
ДИНЦОВА

НАЧАЛЬНИК
ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-42

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Одинцова, Алиса.

О-42 Начальник для чародейки : [роман] / Алиса Одинцова. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-092054-9

Рэйвен Мара, в недавнем прошлом могущественная магесса Ордена, после выгорания работает следователем тайной службы по раскрытию магических преступлений. Лишившись магии, она стала обычным человеком. Но стала ли обычной ее жизнь? В стране зреет опасный заговор, на горизонте объявляются люди из прошлого, и уже понятно, что ее выгорание — не просто несчастный случай, а чей-то злой умысел. Бывшие коллеги становятся врагами, а тот, кого всегда считала соперником, — близким другом и защитником...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092054-9

© А. Одинцова, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА 1

ВСЕ, ЧТО НЕ УБИВАЕТ, ДЕЛАЕТ НАС СИЛЬНЕЕ

Я отодвинула щеколду и толкнула створки входной двери. Фейт предусмотрительно стоял поодаль и изучал первую полосу «Ксианского вестника». На мгновение он отвлекся от газеты и мы обменялись кивками.

— Рэйвен.

— Фейт.

Отступила назад, давая ему возможность пройти в дом. Новый помощник главы Ордена, как всегда, был одет на зависть столичным франтам. Коричневые туфли в тон жилету из дамаска с мелким цветочным узором. Из кармана брюк свисала золотая цепочка часов. Поверх рубашки завязан шелковый платок. Дорогое шерстяное пальто с бархатным воротом Фейт небрежно перебросил через плечо. Похоже, он не собирался задерживаться у меня надолго. Это хорошо.

— Прекрасно выглядишь, — коротко прокомментировала я. — Пришел похвастаться новым назначением или позлорадствовать?

Маг остановился в прихожей и осмотрелся. Провел рукой по тумбе для обуви, затем брезгливо встряхнул пальцами, избавляясь от пыли.

— Пришел узнать, как ты.

Ну да, конечно. Скорее бы демон зашел в гости к архи-магу, чем Фейт ко мне.

— Отлично. Кофе выпьешь? — Я сделала приглашающий жест в сторону кухни. Маг шлепнул газетой по тумбе, подняв столб пыли. Пока я шла в кухню, затылком чувствовала его пристальный взгляд и слышала стук его каблучков по дубовому паркету. Мне стало не по себе, что я встречаю гостя в неглиже, и дело не в стремлении соблюдать приличия, а в том, что выглядела я паршиво. Рядом с Фейтом, блестящим, как новенький ливрен, мои растрепанные волосы и глубокие тени под

АЛИСА ОДИНЦОВА

глазами заставляли чувствовать себя неуместной в собственном доме.

Я поставила турку на песочную баню, которую раньше использовала для создания эликсиров. Пристально следила за приготовлением напитка, чтобы подольше не поворачиваться к бывшему коллеге лицом. Когда густая шапка пены достигла краев, аккуратно сняла турку и разлила кофе по чашкам.

— Слышал, ты скоро будешь в строю... — издалека начал маг, нарушив молчание. Теперь до моего понимания дошла цель его визита. Воспользовавшись моментом, когда Фейт вешал свое драгоценное пальто на спинку стула, щедро плеснула ему в чашку скотч тридцатилетней выдержки.

— Со следующей недели вступаю в новую должность, — подтвердила я и поставила перед ним кофе.

— Так ты теперь цепная собачка Аки? — Фейт презрительно изогнул брови, которые наверняка с утра причесывал, так ровно лежали волоски. Не успела я придумать подходящую реплику, как он сделал глоток из чашки и тут же шумно выплюнул, забрызгав усы и подбородок. Крайняя степень возмущения, отобразившаяся на холеном лице Фейта, — первое, что порадовало меня за долгое время. — Скотч!

— Тридцатилетний, между прочим, — я позволила себе усмехнуться.

— У меня аллергия на крепкий алкоголь!

— Слышала от Абархама. Решила проверить.

— Решила отравить меня, чтобы никто не заподозрил?

Теперь я рассмеялась, почти искренне и немного истерично.

— Если бы я хотела тебя отравить, выбрала бы менее забавный способ.

Фейт протер усы моим кухонным полотенцем и демонстративно бросил его на пол. Маг вернул под контроль миимику и даже нашел в себе силы снисходительно улыбнуться.

— Зря ты так. Чтобы ты знала, мы все очень, очень переживаем. Абархам просил навестить тебя, чтобы убедиться, что все в порядке и ты знаешь, что делаешь.

— Передай ему, что все в порядке и я знаю, что делаю, — я пригубила свой кофе, наблюдая за Фейтом поверх чашки.

— Ты обижена, — констатировал маг, поправляя запонки. — Пойми же, мы ничем не можем помочь. Какой

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

смысл тебе оставаться в Башне? Лаборатория? Рэйвен, тебе лучше смириться с выгоранием и жить дальше.

— Что я и делаю. Но, похоже, вы там не рады моим успехам, — горькая ирония в моем голосе побудила Фейта подойти вплотную и попытаться приобнять за плечи. Я перехватила его руку на полпути. Мне не нравилось, что со мной разговаривают, как с душевнобольной.

— Рэйвен...

— Фейт, я живу дальше. Оставьте меня в покое. Я не собираюсь раскрывать законникам ваши секреты.

— *Наши* секреты, Мара, *наши*! — Он назвал меня по фамилии. Мне захотелось поскорее закончить этот разговор. Без своей магии я чувствовала себя голой.

— Я давала клятву, — решила напомнить.

— Как и все мы. Но есть те, кто преступает священный обет.

— И я не отношусь к их числу.

Фейт больно ухватил меня выше локтей и заглянул в глаза. Внутри что-то сжалось, но я не привыкла бояться. Я смотрела с вызовом.

— Ты подавлена, озлоблена на Орден и винишь во всем Абархама. Ты растеряна и... теперь ты обычная баба... — Взгляд мага медленно опускался ниже. Никогда не слышала, чтобы он выражался, как простолюдин. Я резко вырвалась и схватила нож для хлеба — первое, что попало под руку. Фейт лукаво улыбнулся и погрозил мне пальцем, как напавшему котенку. — Ну же, Рэйвен, мы оба знаем, что этим никого не остановить. Ты так же слаба, как тысячи других женщин. И ты для меня, как кость в горле. Я давно хотел сбить с тебя спесь. Теперь мне даже не понадобится прибегать к магии.

Он перехватил мою руку и с силой вывернул кисть. Я вскрикнула от боли, нож с тоскливым звоном упал на пол. Фейт ослабил, наблюдая, как я прижала к груди запястье. Во мне вспыхнули злость и отчаяние. Я проклинала свое магическое бессилие, ведь раньше этот расхорохорившийся денди не осмеливался даже слово поперек сказать. Тем временем Фейт завел больную руку мне за спину и рванул ворот халата. Ткань с треском разошлась.

АЛИСА ОДИНЦОВА

— Не лсти себе, ты не в моем вкусе, — шептал маг, сжимая мою обнажившуюся грудь. — Я просто хочу услышать, как ты умоляешь.

— Какое же ты ничтожество... — яростно прошипела я и сомкнула челюсти на ухе обидчика. Помощник главы Ордена вскричал и ударил меня кулаком в живот. Я услышала, как клацнули мои зубы, и едва не подавилась куском ушной раковины. Согнувшись, упала на колени и выплюнула на пол окровавленный хрящик. Фейт поднял с пола кухонное полотенце и прижал его к слуховому каналу.

Раздался стук в дверь. Маг опрометью бросился ко мне и попытался зажать рот. Не жалея сил, я шлепнула его по свежей ране и завопила, как сельская чернавка. Через несколько секунд послышался треск выбиваемой двери и приближающийся топот.

Начальник тайной службы Альдогара Эйрик Аки застал меня на четвереньках с человеческим ухом в правой руке. Опухшую левую я прижимала к обнаженной груди. Фейта в комнате уже не было. Он успел ретироваться с помощью мгновенного портала.

Эйрик нахмурился и первым делом стал осматривать помещение.

— Он прыгнул, — мне удалось скрыть дрожь в голосе.

— Что?

— Прыгнул, — повторила я. — Телепортировался.

— Вот как, — Аки подошел и набросил мне на плечи свое пальто, чтобы прикрыть наготу. — Маг высокого уровня?

— Не такого, каким была я до... до... — почувствовав, как подступают слезы, я нажала на опухшую руку, чтобы почувствовать боль, и тихонько зашипела. — Это был помощник главы Ордена.

— Который из них?

— Фейтворт Фаавел.

Эйрик взял меня под мышки и поставил на ноги. Он дал мне платок вытереть кровь и принялся осторожно изучать мою руку, которая уже начала синеть. Через некоторое время такого обследования, не говоря ни слова, резко рванул кисть. Как именно — даже не успела понять, только инстинктивно вырвала руку и подалась назад.

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

— Что он хотел? — как ни в чем не бывало продолжил мужчина.

Глупее вопроса я бы не придумала.

— Пришел сыграть со мной партию в сквош.

Аки проигнорировал мой сарказм.

— Обычно несерьезные насильники оправдываются тем, что пришли с добрыми намерениями, а жертва сама их соблазнила и вынудила.

— Насильники, может быть. Но Фейт — не насильник. Он хотел меня унижить, — глухо произнесла я, чем заработала сочувствующий взгляд серо-зеленых глаз Эйрика. Я начала злиться. — Не нужно меня жалеть!

— Ладно. — Он поднял руки в примиряющем жесте. — Не буду. Но эту проблему нужно решить. Привлечь мы его, конечно, не сможем. Но я поговорю с главой Ордена Абархамом по поводу Фейтворда.

— Нет! — сказала я громче, чем хотела. — Нет. Фейт — племянник Абархама и его помощник по делам обучения адептов. Я сама обо всем позабочусь. От вас требуется только оказать мне необходимое содействие.

— Это просьба такая? — улыбнулся Эйрик.

— Официальный запрос. Прошение будет у вас на столе к вечеру.

Брови начальника тайной службы удивленно поползли вверх.

— Значит, вы приняли мое предложение?

Я кивнула.

— Удивительно, но Абархам догадался об этом раньше, чем вы. И послал Фейта, чтобы поговорить со мной о секретах Ордена.

— Хм... хм... И это Абархам надоумил своего родственника вас изнасиловать?

— Не думаю. Скорее это была личная инициатива.

Мне надоело стоять полуголой перед Эйриком. Я ненадолго оставила его, чтобы переодеться во что-нибудь приличное и почистить зубы. Не то чтобы вкус крови вызывал во мне рвотные рефлекс (все-таки я не какой-то там впечатлительный студент), но ощущать его во рту было неприятно.

Моя гардеробная пребывала в жутком хаосе. Некоторые вещи были безжалостно порваны в приступках самобичевания.

Другие оказались настолько мятыми и несвежими, что показаться в них на людях было бы стыдно. Я попыталась найти что-нибудь приличное, что можно было бы надеть. Наконец отыскалось простое синее платье под цвет глаз. Чтобы не замерзнуть, надела поверх жакет-спенсер, подбитый мехом.

За время своей, так сказать, магической импотенции я значительно убавила в весе. На лице отчетливее проступили скулы, из-за чего создавалось ощущение, что у меня запали щеки. Опущенные книзу уголки глаз раньше придавали моему лицу пронизательное и немного стервозное выражение. Теперь они отражали только смертельную усталость. Темные круги дополняли образ болезненной женщины, которая оказалась не в силах себя защитить. Горло сжалось спазмом, по щекам покатались зпоздавшие слезы. Я громко всхлипнула и сразу испугалась, что услышит Аки. Зря: звукоизоляция у этих стен отменная. Нужно взять себя в руки. Сделав несколько медленных вдохов-выдохов, успокоилась. Аккуратно зачесала волосы назад и соорудила подобие ракушки. Вот в таком виде уже можно появиться среди людей и не чувствовать себя оборванкой с большой дороги.

Как бы там ни было, к Эйрику я спустилась в относительно сносном расположении духа. Он тем временем успел отведать мой скотч и должна заметить, оценил его лучше, чем Фейт.

— Бражничаете на службе?

— Взял выходной. — Его улыбка стала шире. Аки даже позволил себе окинуть меня оценивающим взглядом и одобрительно хмыкнуть. Хороший скотч.

— Значит, вы не по делу зашли?

— Вообще-то нет... Не совсем. Вы читали сегодняшнюю газету?

Как-то сразу холодок по спине пробежал. Я взяла экземпляр, который Фейт оставил на тумбе в коридоре. С первой полосы на меня смотрела девица, и взгляд ее будто бы говорил: «Ты — ничтожество». Этот фотопортрет был снят почти год назад, когда меня перевели в главный корпус Ордена в Ксиане. С того момента никаких Башен, никаких маленьких кабинетов и общественных лабораторий. Больше не было пытливых учеников, отвлекавших по мелочам и надоедливых лекторов, пытавшихся взвалить на меня свои проблемы. Я жила в собственном особняке и присутствовала на

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

совете Ордена, занималась самыми опасными делами по обеспечению безопасности адептов, чем заслужила пристальное внимание общественности. А теперь оказалась по другую сторону баррикад. Именно об этом и сообщалось в свежем номере «Ксианского вестника»: «Жизнь после выгорания: бывшая магесса Ордена Рэйвен Мара получила предложение, от которого нельзя отказаться». Пробежав глазами по статье, я неожиданно развеселилась.

— Не вижу ничего смешного, — сказал Эйрик, заметив мою улыбку. — Когда я прочитал этот заголовок, был уверен, что вы отклоните предложение работать в тайной службе. Всем назло.

— Я настолько упряма?

— И горды сверх меры. Никто не любит, когда его загноют в угол, а вы особенно.

— Хм, так, значит, я — ценный кадр, раз сам начальник службы пришел опровергнуть городские сплетни?

— Я и предложение по работе лично делал, — фыркнул Эйрик. — От имени Правителя.

— А на клятве меня будет приветствовать Правитель? — нагло осклабилась я.

— Ну, знаете ли...

И я рассмеялась, искренне. Эйрик нахмурился, но потом не выдержал и тоже растянул губы в улыбке. Так начиналось мое вступление в должность.

После того как Аки покинул мой особняк, я укрепилась в мысли, что настало время привести дом в порядок. На обувной тумбе остался тонкий след пальцев Фейта, который я со злостью смахнула. Тщательно отерла пыльную руку о пальто несостоявшегося насильника, в спешке оставленное мне «на память».

Кухня была проходной, а дверь на противоположной стене вела в столовую. Там все осталось на своих местах: широкий дубовый стол с резными ножками, стулья с высокими спинками, обитыми кроваво-красным бархатом... и трупы в ливреях, равномерно усеявшие паркетный пол. Обесточенные, мои несчастные слуги-зомби выглядели брошенными и уже немного пованивали. Хорошо, что «ожившие трупы», даже лишённые магической подпитки, разлагаются намного

медленнее обычных. Я достала из кармана брюк тонкие кожаные перчатки, которые обычно ношу с собой, и начала методично оттаскивать бывших зомби в сторону выхода. У парадной двери собралась немалая куча. Раньше работой по утилизации отслуживших препаратов занимался мой помощник, ну или же новообращенные слуги-зомби. Теперь я, слабая женщина с больной рукой, вынуждена заниматься этой тяжелой, утомительной рутинной самостоятельно. Рука болела немилосердно, но я тешила себя мыслью, что с момента выгорания регенерация не успела замедлиться до уровня нормы обычного человека. Завтра все должно быть в порядке. Сетую на несправедливость, я открыла дверь нараспашку и стала вытаскивать трупы из дома и скатывать по лестнице. Время от времени выдавала нелестные выражения в адрес всего неживого, которые сопровождалась непочтительными по отношению к усопшим пинками.

Через несколько минут такого действа за кованым забором участка собралось немало зрителей. Я застонала, вспоминая, что отвод глаз от особняка теперь ведь тоже не работает. Без магии как без рук! Между тем публика была разношерстной: от жалкого нищего до родовитого дворянина, от портовой шлюхи до утонченной дамы — все смотрели на мой труд с явным неодобрением. Кое-кто взирал со святым ужасом в глазах, но уйти не мог — такова уж природа человеческого любопытства и стадного инстинкта (в толпе-то не так страшно). На лицах других отчетливо проступал гнев — к выходам магов горожане уже привыкли, но чтоб так, среди бела дня!..

Эх, была бы я в полной силе, разогнала этих зевак так, что они бы пятки стерли, убегая от моих заклинаний. Как улаживать подобные конфузы, не прибегая к помощи боевой магии или хотя бы иллюзий, я, к сожалению, не знала. Поэтому решила сделать вид, что ничего необычного не происходит, и пружинящим шагом подошла к забору. Люди как-то сразу отошли на несколько шагов назад, некоторые шарахнулись в сторону, кто-то даже выставил пальцы в защитном жесте (будто бы это помогало).

— День добрый! — поприветствовала я народ. — Среди вас извозчика не найдется? А то мне тут... э-э-э... препараты надо бы в мертвецкую отвезти.

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

Гробовая тишина. Несколько десятков глаз уставились на меня, словно до них не дошел смысл слов. Но я терпеливая, я повторю.

— Извозчик есть?! — рывкнула.

— Есть, есть, госпожа магесса... Сейчас все скоренько доставим куда надобно, — жалобно подал голос мужичок во втором зрительском ряду.

— Да не магесса она вовсе, — отмахнулась жеманная дамочка в нежно-голубом платье, похожем на шмиз. Куртизанка, судя по виду. И не очень сообразительная. — Мне сказывали, она силы лишилась.

Это кто ж такой языкатый? Точно какой-то ученик Ордена, кому еще придет в голову такое обсуждать с ночной бабочкой. Уж прочитать сама она точно не могла.

— Лишилась не лишилась, а жмуриков вон скока! — отозвался извозчик, протискиваясь между спинами. — Да и мне лишний ливрен поперек горла не станет. Все отвезу, госпожа, куда скажете.

— Проходи, монетой не обижу, — смиловилась я и впустила извозчика. Закрывая ворота за мужичком, зыркнула на девицу легкого поведения так, что та ойкнула и попятилась. То-то же. Магессам, даже бывшим, перечить вредно.

Поняв, что представление окончено, толпа потихоньку стала расходиться. У забора остались только самые любопытные и те, кому нечем заняться прекрасным воскресным днем. Куртизанка, к слову, ушла одной из первых. То ли меня поостереглась, то ли работы было по горло.

Извозчик, в котором было метра два роста, быстро погрузил препараты в свою повозку, предварительно застелив днище мешковиной. Мужик оказался молчаливым и понятливым. По улицам Ксиана мы прокатились со скрипом и без ветерка: колеса телеги давно никто не смазывал, а кобылка еле-еле тянула мертвую ношу. Наконец наш импровизированный катафалк подкатил к высокому зданию в романском стиле. Если бы не черный мрамор, можно было бы подумать, что в доме не трупы складировуют, а проводят светские рауты. Мертвецкая занимала весь первый, а также второй и третий этажи. Наверху располагались кабинеты городских прозекторов и некромантов Ордена. И так как в мои планы не входило болтать о жизни со старыми знакомыми, я попросту прика-

зала извозчику выгрузить тела на землю. По истечении нескольких минут напротив входа в здание мертвецкой красовался премилый взгорок просроченных зомби. Я удовлетворенно обвела взглядом картину и сделала знак возвращаться.

Без груза обратный путь занял меньше времени. Я расплатилась с извозчиком и, накинув сверху несколько монет, пригрозила обратиться к нему снова. Мужик такой новости не огорчился, а очень даже обрадовался, довольно позвенел заработанными ливренами и спрятал в поясной кошель.

Домой заходить не стала. Время близилось к обеду, а поесть у меня было нечего. Поэтому я пешком направилась в трактир «Волчья пасть», которая славилась восхитительными рыбными блюдами. Несмотря на довольно brutальное название, внутри было уютно и по-домашнему спокойно. Но это днем, конечно же. Вечером лучше не появляться в «Волчьей пасти» без компании, если ты не маг, не страж и не мазохист.

— Рэйвен! — Ульв надвигался на меня с радостным оскалом. Хозяин заведения обладал мощной комплекцией бывшего воина. И хотя горы мышц уже слегка заплыли жирком, в каждом движении мужчины чувствовалась недюжинная сила. Сегодня Ульв был одет, как и всегда, — в облегающие штаны, подвязанные на бедрах кожаным поясом, простую тунику с грудным вырезом и короткую жилетку. На шее висел талисман — серебряный медальон с полным руническим кругом. Пшеничные волосы были собраны на затылке в пышный хвост, которому позавидовала бы любая барышня.

— Как поживаешь, Ульви? — я не смогла сдержать улыбки, называя этого огромного мужчину уменьшительно-ласкательным именем.

— Недурственно, недурственно, — протянул он, пародируя столичную манеру вести разговор, и обвел рукой помещение. Я отметила появление новой стойки из орехового дерева взамен старой, треснувшей во время драки. В углу висело две шкуры — медвежья и лисья, которых раньше не было. Охотился? Старый камин обрел вторую жизнь: Ульв наконец сделал обкладку из колотого жадеита, о которой много говорил в нашу последнюю встречу. — Кстати, поздравляю с назначением. Теперь при деле. Значит ли это, что ты будешь реже заходить на огонек?

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

Время после выгорания я проводила в «Волчьей пасти» за кружкой эля. Маги спиртное презирают, но мне-то уже было все равно. В особо плохие вечера я топила свои надежды, а заодно и накопления в отменном бреннивине, называемом среди северян «черная смерть». В один из таких вечеров Ульв и подошел ко мне. «Я преодолел свой трепет перед женщиной, способной прикончить бутылку бреннивина. Я должен с вами познакомиться!» — заявил хозяин трактира, подсаживаясь за мой стол. Остаток мы допили на двоих.

— Мне нужно поговорить с тобой, — вместо ответа перешла сразу к делу.

— Оу. Что-то настолько серьезное, что ты не хочешь немного потреться со своим приятелем? — Мужчина сделал знак подавальщице. Через несколько минут на столе стоял поднос с хлебом и паштетом из куриной печени с черносливом. Следующим заходом к яствам присоединилось ароматное жаркое из окорока с гвоздикой. На мой беззвучный вопрос Ульв развел руками.

— Рыбы сегодня нет в меню. Но! — При этом он поднял указательный палец вверх. — Зато на днях мне доставили партию восхитительного хаукарля.

— Чего? — неприлично говорить с набитым ртом, но я с ним не заморачивалась.

— Хаукарль — блюдо моего народа. Вяленое мясо акулы. Особенно хорошо под бреннивин. Тебе понравится.

— Два часа дня — рановато пьянствовать, — заметила я, вспоминая выпитый утроем скотч.

— Раньше тебя это не останавливало, — возразил Ульви, но все-таки вернул служанке сосуд со спиртным. Передо мной же поставил тарелку с нарезанным, дурно пахнущим чем-то и любезно предложил угоститься первой. Возможность заработать несварение — наиболее вероятное развитие событий после такой трапезы. И все же Ульв — один из тех немногих людей, которых не хотелось обижать. Я осторожно положила в рот кусочек хаукарля и изобразила подобие улыбки.

— Очень вкусно...

— Пха-ха-ха! — был ответ. При этом бывший воин, не сдерживая эмоций, громко стукнул по столу кулаком так, что приборы подскочили. — Ты настоящий викинг, Рэйвен! Вер-